

НОРМАН ХАС

Горячий
шоколад

Юрий Хас
Горячий шоколад

«Геликон Плюс»

2016

УДК 82.32.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Хас Ю.

Горячий шоколад / Ю. Хас — «Геликон Плюс», 2016

ISBN 978-5-00098-067-5

Казалось бы, в жизни уверенного в себе и целеустремленного молодого человека, приехавшего из глубинки в столицу, все складывается совсем неплохо. Много из желаемого у него уже есть, и кажется, что ничто не сможет помешать ему достичь всего задуманного. Будущее видится безоблачным, во многом predetermined и оттого, может быть, даже несколько скучноватым. Но приятная, местами даже беспечная жизнь героя неожиданно меняется. Когда «идеальный мир» уже почти построен, он вдруг, без видимых причин, рушится до основания! Начинается все с легкого, ничем не примечательного знакомства. Однако бурные события, последовавшие за ним, вспыхнувшие чувства, открывшиеся тайны становятся не просто испытанием для героя, они заставляют по-иному взглянуть на то, что его окружает, задуматься о смысле жизни и ставят перед очень непростым выбором...

УДК 82.32.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00098-067-5

© Хас Ю., 2016

© Геликон Плюс, 2016

Юрий Хас

Горячий шоколад

© Хас Ю., текст, 2016

© «Геликон Плюс», макет, 2016

* * *

Далеко за полночь. Убаюкивает мерный рокот двигателя. Автомобиль, словно лайнер в звездном небе, поблескивая рубином габаритных огней, мчится по автостраде, плавно повторяя ее изгибы, выхватывая ярким светом фар из темноты белые, местами прерывистые, полосы дорожной разметки. До слуха доносятся негромкие звуки джаза, а сквозь приоткрытые окна врывается ветер, наполняя салон пьянящим ароматом полей и свежестью ночной прохлады.

Любуясь таинственным пейзажем за окном, Олег надеялся, что в этот поздний час его стремительный вояж не будет прерван бдительными сотрудниками автоинспекции. Ночь – это по-своему замечательное время, когда и мечтается легко, и ничто не мешает разыгаться воображению. Перед глазами встают, сменяя друг друга, красочные картины прошлого, в которых оживают события давно ушедших дней: как радостные, так и печальные, но одинаково волнительные. На пустынной ночной дороге, за рулем двухсотсильного железного монстра, к этому коктейлю переживаний добавляется еще и пьянящее, ни с чем не сравнимое, чувство свободы.

О чем думал Олег, разглядывая выстроившиеся вдоль трассы деревья и кустарники, очертания которых, сливаясь в темноте, принимали замысловато-причудливые формы, сказать трудно, но определенно мысли эти были о чем-то приятном. Мечтательный взгляд карих глаз и едва заметная улыбка на уставшем и немного осунувшемся лице ясно говорили об этом. Возможно, Олег вспоминал о прошедшем дне, который был насыщен событиями рутинными и большей частью связанными с работой. Правда, приятным исключением в этом унылом ряду служебных дел было мимолетное знакомство в аэропорту с очаровательной и трогательной блондинкой, имя которой он, включив всё свое обаяние, сумел-таки выяснить, и даже больше того, умудрился обменяться с ней номерами телефонов. А может быть, детские воспоминания будоражили сознание? Трудно сказать. Но, скорее, всё было намного проще. Устав от дневной беготни, Олег сейчас мечтал только об одном: как быстрее добраться до дома, принять теплый душ и облачиться в уже не новый, но уютный темно-синий махровый халат. А потом, заварив себе не крепкого чая, устроиться поудобнее в гостиной возле телевизора, открыть сильно потрепанный томик с увлекательными рассказами и целиком погрузиться в мир вымышленных героев, созданный богатым писательским воображением. Лучшего снотворного, чем легкое чтение на сон грядущий, для Олега просто не существовало. Сейчас, в дороге, Олег мог хорошо себе представить, как незаметно подкрадется и начнет одолевая дремота, осторожно, давая знать о себе лишь не частыми, но продолжительными зевками, а потом и тяжелеющими веками слипающихся глаз. В какой-то момент, всего на одно мгновение, сознание выключится, он, уронив книжку, встрепенется и поймет, что заснул, а значит, пора бы и в койку. Бережно отложив в который уже раз так и недочитанную книжку в сторону, в предвкушении удовольствия, он неторопливо, шаркая по полу тапками, пойдет в хорошо проветренную спальню. И вот она минута блаженства! Можно растянуться на своей большой кровати и мгновенно, едва только щека коснется прохладной подушки, погрузиться в чудесный мир снов. На завтра ему не надо думать о раннем подъеме, впереди выходные, и потому можно будет как следует отоспаться...

* * *

По сегодняшним меркам свои водительские права Олег получил в уже весьма «почтенном» возрасте. С момента, когда Олег впервые сел за руль, не прошло и пяти лет, а потому он не успел еще вдоволь наиграться любимой игрушкой многих взрослых мальчиков. Почему так поздно, сказать трудно, но совершенно точно, что причина была не в деньгах: Олег уже давно и хорошо зарабатывал. Знакомые настойчиво агитировали Олега сесть за руль, но он привычно отшучивался и говорил, что предпочитает быть пешеходом. Вероятно, Олег дальше так и ездил бы на служебных автомобилях, при необходимости тормозил такси или попутки, а в крайнем случае, неспешно двигался на общественном транспорте. И вот когда все знакомые смирились и воспринимали Олега-пешехода как естественное явление природы, он вдруг отправился в автошколу, прошел курс обучения, честно сдал экзамены (правда, только с третьей попытки) и получил права. Что подтолкнуло Олега к этому, осталось для всех загадкой.

А было всё просто. Случайный разговор с восемнадцатилетней девушкой, жившей по соседству, стал всему причиной. В один из будних дней, отправляясь на работу и закрыв дверь квартиры, Олег вышел на лестничную площадку. И тут едва не был сметен Аней, соседкой по подъезду, квартира которой была двумя этажами выше. Аня неслась сломя голову, очевидно, куда-то очень торопилась. В схожей ситуации она на ходу извинилась бы за свою неуклюжесть и помчалась бы дальше. Но в этот раз, к немалому удивлению Олега, девушка остановилась. Извинившись за свою неловкость, вежливо поздоровалась и, переведя дыхание, попыталась завести разговор, хотя еще секунду назад летела куда-то по своим важным и не терпящим отлагательства делам. Такой поворот показался Олегу немного странным. С Аней он общался, но, скорее, формально, как и заведено у соседей, живущих в одном большом доме. Такое общение, как правило, сводится к дежурным приветствиям и коротким, ничего не значащим разговорам. Но сейчас девушку просто распирало от желания поделиться какой-то чрезвычайно важной новостью. Олег дал ей эту возможность. Аня, чуть не задохнувшись от восторга, не скрывая гордости, стала хвастать, что вот-вот получит права, а родители обещают в подарок купить ей новую машину!

Ну и что? Обычное, в общем-то, дело, и ничего из ряда вон выходящего в этом искреннем желании девушки поделиться своей радостью нет. Но Олега новость, которой, светясь от счастья, делилась Аня, почему-то сильно расстроила. Стало вдруг обидно и очень стыдно за себя.

– Ну вот, в самом деле, уже и девчонки, которые еще недавно тут на детской площадке в песочнице возились, садятся за руль, а я, большой дядька, ездить умею разве что на велосипеде! – подумал тогда Олег.

Эта мысль о своей «неполноценности», неожиданно пронзившая сознание, больно ударила по его самолюбию. И не столько чрезвычайная надобность, возникшая вдруг, сколько чувство стыда за свое неумение заставило по-новому взглянуть на вещи.

– Ну что можно было сказать о мужчине лет сто назад, если он не мог держаться в седле? – думал Олег. – Автомобиль сейчас тот же самый, но только железный конь, и вывод напрашивался сам: – Мужчина должен уметь водить машину!

Олег уже тогда, стоя на лестничной клетке, разговаривая и улыбаясь Ане, искренне поздравляя ее со столь важными и приятными событиями в жизни, а параллельно злясь на себя самого, окончательно и бесповоротно решил, что, чего бы это ему ни стоило, но научится и будет водить машину самостоятельно.

В очередной раз удивив не столько окружающих, сколько самого себя, и приложив немало усилий, Олег получил водительские права. Спустя совсем небольшое время он искренне признал правоту своих друзей, которые живописали ему когда-то прелести самостоятельного вождения. Теперь, научившись недурно управлять автомобилем, он получал от этого

неслыханное удовольствие. По своей натуре человек, не сказать, чтобы сильно общительный, Олег редко удостаивал своим присутствием шумные компании. Да и работа его, весьма суетная, была такова, что ежедневно приходилось помногу общаться с разными людьми, поэтому в свободное время Олег любил одиночество и без труда находил занятия по душе: мог сходить в театр, посетить музей или просто совершить долгую пешую прогулку. Олегу автомобиль, как и большинству, нравился за мобильность и комфорт. Но не это было для Олега главным достоинством. Автомобиль стал местом, где можно было легко укрыться от городской суеты. Вот и сейчас по дороге домой Олег, погруженный в свои мысли, наслаждался этими минутами одиночества. Свежий воздух, с шумом врывающийся в салон сквозь чуть открытое окно, приятно трепал густую шевелюру, скользил по лицу и бодрил своей прохладой.

Всё хорошее, как правило, быстро кончается, и вояж по ночной автостраде от аэропорта до города пролетел незаметно, словно миг. На подъезде к кольцевой дороге, опоясывавшей большой, сверкающий миллионами огней, мегаполис, Олегу пришлось вернуться из мира своих грез и сосредоточиться на дороге. Это только на первый взгляд и только не опытному человеку может показаться, что ночью в большом городе ездить проще, чем днем, когда машины на улицах едва могут уместиться. Поездка по улицам ночного города таит свои опасности.

Если в дневное время, когда автомобили, которым, кажется, нет числа, либо стоят в бесконечных пробках, либо, в лучшем случае, ползут со скоростью пешехода, главное – это убежать от неожиданных и хаотичных маневров, потерявших всякое терпение водителей, которые могут и задеть ненароком, то поздним вечером и особенно ночью всё иначе. Пробок нет, но полно лихачей, которые будто выплескивают накопившуюся за день энергию, носясь по городу, словно по автодрому, не вспоминая ни о каких правилах дорожного движения. Ночью свои гонки по улицам города любят устраивать и стритрейсеры – особая категория людей, встреча с которыми не сулит ничего хорошего добропорядочному водителю. Ралли по ночному городу устраивает чаще всего «непростая» молодежь, барражирующая по улицам на подаренных родителями мощных и дорогих авто. Энергия у ничем не обремененных молодых людей хлещет обычно через край, и они ищут для себя острых ощущений. Встреча с такими искателями приключений не сулит добра. Поэтому, несмотря на кажущуюся пустоту ночных улиц города, ловить мух за рулем не стоит. Для любого мегаполиса ночь – это вовсе не время тишины, покоя, умиротворения и отдыха, скорее, наоборот, это время бурной активности некоторых из его обитателей.

* * *

Неважно, маленькая это деревня, затерявшаяся где-то в глуши, или большой город, но у каждого места, где живут люди, есть свой характер, свое дыхание и свой ритм жизни. Олег родился в тихом чистом и очень уютном провинциальном курортном городке на южной оконечности огромной страны, у самого подножия гор Большого Кавказа. Оказавшись семи лет отроду в столице родины с родителями по турпутевке, он влюбился в Москву с первого взгляда и навсегда. Город поражал воображение, прежде всего, своими небывалыми размерами. Москва оказалась совсем не похожей на родной город Олега. Большие и красивые дома, широкие проспекты, разнообразные машины на улицах, каких он никогда до этого не видел, вызывали у него безграничный восторг. Но самое сильное впечатление на семилетнего Олега тогда произвели три места: «Детский мир» с великим множеством игрушек, ВДНХ с золотым фонтаном и красивыми павильонами – главный и самый интересный из которых был о космосе, и, как ни странно, МГУ.

Впервые оказавшись возле здания университета, Олег был изумлен. Он увидел сооружение немыслимых размеров. Своим играющим золотом в лучах солнца шпилем оно, казалось,

упиралось прямо в небо и больше походило на гору, чем на дом! Силуэт здания Олегу почему-то напомнил горный хребет Спящий богатырь, который по утрам был хорошо виден из окна его комнаты на девятом этаже. Но ведь горы никто не строил! В детском сознании Олега никак не укладывалось, что такое могли сделать люди! Ничего похожего он не видел в своей, еще такой короткой, жизни. А вершиной счастья стала беготня на пару с сестрой по гранитным лестницам и вокруг массивных колонн портика парадного входа. Главный корпус был похож на сказочный замок, горделиво стоящий на вершине живописного холма, окруженный клумбами, утопающими в цветах, и природным парком, протянувшимся до самой набережной Москвы-реки.

Центральный «Детский мир», ВДНХ и МГУ стали для семилетнего Олега самыми желанными местами. Он каждый день на протяжении всего времени пребывания в столице всеми правдами и неправдами старался притащить сюда родителей. В «Детский мир» его влекли исключительно меркантильные интересы, и он не терял надежды, каждый раз попадая сюда, выклянчить покупку очередной, чрезвычайно необходимой игрушки. На ВДНХ он стремился для того, чтобы покататься на открытом экскурсионном автобусе, больше похожем на игрушечный поезд, посмотреть самолеты и космические корабли, на самые настоящие скафандры космонавтов, а потом еще и полакомиться вкусными сосисками и мороженым. В отношении университета Олег был абсолютно бескорыстен. Здесь ему просто очень нравилось гулять с мамой, папой и бегать наперегонки с сестрой в скверах и на склонах гор, а потом долго стоять на смотровой площадке и разглядывать этот широко и далеко за горизонт раскинувший свои объятия город. Отсюда, с вершины холма, он был весь как на ладони. Олег заворожено любовался открывающимся видом, сидя на широких гранитных перилах балюстрады, которые, разогревшись под палящим июльским солнцем, иногда больно обжигали не прикрытые шортами ноги. Олег мог бесконечно долго смотреть на город в предусмотрительно прихваченный из дому отцом полевой армейский бинокль, предмет неописуемой гордости Олега перед соседскими мальчишками. Разглядывая вдали очередной объект, Олег, по обыкновению, тыкал пальцем в его сторону и внимательно слушал интересные комментарии отца – учителя истории, который, как казалось тогда мальчику, знал всё на свете.

Прогулки всей семьей возле университета, на смотровой площадке и в огромном парке на Ленинских горах навсегда остались в памяти Олега. Много лет спустя он с нежной грустью вспоминал жаркие летние дни, понимая, что, наверное, это были одни из самых счастливых минут жизни, наполненные шумными играми с сестрой, бесконечной любовью родителей и озаренные яркими лучами июльского солнца. Уже тогда маленькому Олегу очень захотелось вернуться сюда. Мечта детства сбылась, но много позже. Окончив среднюю школу и отслужив в армии, Олег поступил в университет. Студенческие годы, изобиловавшие невероятными событиями, окончательно влюбили его в Москву. Город стал для него, как, впрочем, и для многих, с кем он вместе учился, самым настоящим родным домом, без которого трудно было представить себе дальнейшую жизнь.

* * *

Днем столица – это серый, давящий громадой своих зданий, широтой проспектов и непрерывным движением монстр, в каменных объятиях которого приезжему человеку обычно делается неуютно. словно в большом муравейнике, все вокруг куда-то торопятся, стоят в бесконечных автомобильных пробках, суетятся на улицах и в переполненном общественном транспорте. В общем, Москва живет своей обычной жизнью.

Но лишь только сумерки начнут сгущаться, как город, словно в сказке, чудесным образом начинает на глазах преображаться. Постепенно то тут, то там включаются огни неоновой рекламы, ее сияние и переливы подхватывает строгое уличное освещение, загораются и,

по мере сгущения ночной темноты, начинают становиться всё более яркими призывные и кричащие роскошью витрины дорогих бутиков и роскошных ресторанов. А из сумеречной мглы, выхваченные лучами искусственной подсветки, возникают замысловатые силуэты зданий. Автомобили не остаются безучастными, они тоже вносят посильный вклад в эту игру красок и света огнем своих фар и габаритных огней. Город быстро превращается в сказочную яркую, сверкающую и переливающуюся бриллиантами огней, манящую в свои объятия страну чудес. Олегу много раз приходилось наблюдать фантастическую картину, подлетая к столице погожей летней ночью. С высоты птичьего полета взору авиапассажиров открывался потрясающий вид сияющего мегаполиса, огни которого окрашивали небосклон на много километров вокруг ярким заревом.

Олег потыкал пальцем в панель приемника и чуть приглушил звук. Огни города все ближе и ближе. Шоссе плавно перешло в один из самых больших и ярких проспектов города, и автомобиль, словно крот, выскочивший из норы, зажмурился, приглушив яркий, режущий глаза дальний свет неоновых фар.

Олег отвлекся от своих размышлений. После быстрой езды по автостраде ему казалось теперь, что он едва тащится по городским улицам. В животе гулко заурчало, и только теперь он вспомнил, что за весь день так и не смог найти времени, чтобы хорошо пообедать, обходясь лишь небольшими перекусами на ходу. Стоило об этом подумать, как сразу же проснулся зверский аппетит и нестерпимо захотелось есть.

– Что если остановиться, торопиться ведь некуда, зайти в какое-нибудь уютное место, немного подкрепиться и под приятную музыку полюбоваться ночным городом, а уже потом двинуть домой? – рассуждал Олег: – А почему бы и нет? Да будет так, – решил Олег и стал присматривать по пути что-нибудь подходящее.

Поиск довольно быстро увенчался успехом. Проехав всего несколько кварталов, Олег обратил внимание на ресторан, смотревший своими огромными – от пола и до потолка – витражными окнами прямо на проспект. Внутри заведения свет был приглушен, и разобрать, сколько посетителей в столь поздний час там находилось, было сложно, но вполне определенно люди там были, и даже кое-где за столиками при зажженных свечах проглядывались чьи-то силуэты.

– Вот это, наверное, то, что мне надо! – подумал Олег.

Плавно притормозив, Олег, аккуратно припарковал машину недалеко от входа, заглушил мотор, привычным движением отстегнул ремень безопасности и, взяв свою барсетку, лежавшую тут же рядом на сиденье, стал медленно вылезать из машины. Ноги затекли и плохо слушались, а спину слегка потягивало. Выбравшись, Олег немного размялся: сделал несколько наклонов, прогибов и вращений корпусом, после чего бодро зашагал к входу. Отходя от автомобиля, он, не оборачиваясь, кликнул кнопкой брелка, машина послушно крякнула в ответ, щелкнули дверные замки, и погасли фары. Автомобиль, словно уставший путник, закрыл глаза и уснул.

Часто бывая в этом районе города, Олег, в общем-то, неплохо знал здешние места. Однако внимания на этот ресторан раньше как-то не обращал, и сейчас, глубокой ночью, это казалось ему даже удивительным, потому что невозможно было пройти мимо его больших окон с мягкой, почти интимной подсветкой. С любопытством разглядывая фасад здания, где расположилось заведение, Олег приблизился к стеклянным дверям ресторана. У входа его встретил приветливой улыбкой хорошо одетый то ли охранник, то ли швейцар. Олег улыбнулся ему в ответ и прошел внутрь.

Зал ресторана показался Олегу вполне уютным, несмотря на большие окна и близость шумного проспекта. Возможно, что днем такого впечатления и не возникло бы, но сейчас, когда за окном глубокая ночь, на улице редки прохожие и нечасто проезжают машины, а здесь,

внутри, играет приятная музыка, и во всем полное спокойствие и умиротворение, ощущение уюта, появляется само собой.

Олег остановился у входа и осмотрелся. Ему приглянулся столик в дальнем, противоположном от входа, углу зала у самого окна. Присев за него, он с любопытством стал разглядывать всех, кого застал этот вечер в ресторане. Посетителей было совсем немного. За соседним столиком сидела, как показалось Олегу, не очень молодая, но, по всему виду, влюбленная парочка и о чем-то негромко ворковала, нежно прижавшись друг к другу. Чуть поодаль, у окна, сидели два солидных дядьки. С наслаждением они пыхали сладким дымом гаванских сигар, потягивали коньяк из пузатых фужеров и о чем-то заинтересованно беседовали. Слева от себя, в закутке рядом со стойкой бара, Олег увидел одиноко сидящую девушку, но разглядеть ее лица он не мог, да и не особенно старался. К тому же девушка низко склонила голову над белой изящной фарфоровой чашечкой и чем-то лакомила, а ее роскошные длинные черные, словно антрацит, волосы, спадая густыми прядями, почти закрывали лицо.

Пока Олег разглядывал присутствующих, к нему неслышно, словно кошка, подкралась невысокая усталая официантка. Весь ее вид говорил только об одном: «До чего же спать охота, и какая нелегкая вас всех принесла сюда так поздно». Но, собравшись с силами, подходя к столику, она надела, как и положено, дежурную улыбку и предложила меню.

Олег поблагодарил и стал знакомиться с ним. Первое приятное впечатление о заведении немного подпортилось, когда он увидел цены и перечень блюд. Цены неприятно удивили величиной, а ассортимент своим небогатым выбором. Не сказать, что Олег был уж очень прижимистым, однако сорить деньгами не привык, потому как даром они ему не доставались. Пробежав глазами по меню и не найдя ничего, что бы его устроило и по цене, и по содержанию, он уже было хотел поблагодарить официантку и тихо удалиться, продолжив движение к родным пенатам натошак. Но тут его внимание среди десертов привлек горячий шоколад, и хотя цена, как и на все другие блюда, показалась несколько завышенной, Олег решил заказать его, поскольку любил горячий шоколад с самого детства.

– Будьте любезны, горячий шоколад, – сказал Олег, протягивая меню официантке, поймав на себе ее недоуменный взгляд.

– Это всё? – недовольно, как показалось Олегу, не сказала, а почти прошипела официантка.

– Да, милая девушка, просто чашечку горячего шоколада и счет, пожалуйста, принесите сразу, буду вам безмерно признателен.

Официантка также неслышно удалилась, а Олег, расположившись поудобней в глубоком мягком кресле, стал любоваться ночной картинкой города за окном.

Прошло минут пять. Официантки всё еще не было. Олег снова окинул своим орлиным взором зал – количество посетителей не изменилось. Позднее время, приятная негромкая музыка, тепло и уют, мягкое глубокое, удобное кресло – всё располагало ко сну, невыносимо одолевала зевота, и ее становилось всё труднее сдерживать. Чтобы не заснуть, надо было чем-то занять себя. Олег попытался сосредоточиться и стал от скуки внимательно изучать интерьер заведения. В это самое время он почувствовал на себе пристальный взгляд черноволосой девушки, той, что минутой раньше была целиком поглощена своей трапезой. Олега удивил и немного обескуражил этот взгляд. Достаточно необычно, когда девушка так смело, не скрывая своего интереса, изучает незнакомого мужчину. Взгляд ее черных, по крайней мере, так казалось издали, глаз был спокойным и безразличным. Она смотрела пристально, но вроде как не на Олега, а сквозь него. Олег смутился, но в свою очередь тоже стал с интересом и без всякого стеснения, разглядывать странную незнакомку. Зевота у Олега тут же пропала, а сонливость мгновенно улетучилась, словно ее и не было. Олег, подобно охотничьей собаке, замер в стойке в ожидании дичи, всем существом устремленный туда, откуда в следующее мгновение она должна была выпорхнуть. Чем больше смотрел Олег на незнакомку, тем больше очаровывался

ею. Длинные черные волосы были распущены и струились вдоль лебединой шеи и густыми переливающимися прядями спадали на плечи, лицо издали казалось не просто, а даже вызывающе красивым. Гордая осанка, крутые, хорошо очерченные плечи и аккуратный бюст, скрывавшийся под свободной неяркой блузкой, были безупречны, а стильные, по всему выдать, недешевые обтягивающие джинсы позволяли оценить красоту длинных ног незнакомки. Девушка, заметив, что обратила на себя внимание, опустила глаза, но уже в следующее мгновение смотрела опять на Олега всё так же спокойно и безучастно.

Олег был в замешательстве. Он не мог понять и объяснить причину такого внимания к себе.

– На «ночную бабочку» вроде как не похожа: ни по одежде, ни по манерам, ни по облику. Может, просто хочет познакомиться? Но здесь и сейчас? – судорожно пытался анализировать происходящее Олег. – Вряд ли. Тогда, может быть, обозналась и приняла за знакомого? Почему бы и нет? Во всяком случае, это больше походит на правду.

Олег попытался вспомнить, где и когда мог видеть эту девушку раньше. Но как он ни силился и ни напрягал свою память, всё безрезультатно.

– Нет, такую девушку, если бы знал, то уж точно не забыл бы никогда. Что дальше? Так и буду гадать кто, что, где и когда? Да нет же, чего мучиться, просто подойду и спрошу, – решил, как отрезал, Олег.

Не отводя глаз от незнакомки, он встал и подошел к ее столику. Девушка, как и прежде, спокойно продолжала разглядывать Олега, ничуть не смутившись, когда он предстал перед ней. Слегка наклонившись вперед, Олег негромко обратился к незнакомке:

– Добрый вечер. Вы, пожалуйста, простите за бестактность, позвольте поинтересоваться, мы случайно с вами не знакомы?

Олег произнес эти слова, и ему отчего-то самому стало смешно. Со стороны всё выглядело как-то по-дурацки. Он поймал себя на мысли, что происходящее больше походит на попытку съема.

– Ну вот, подумает еще, что клеюсь, – забеспокоился Олег.

По лицу незнакомки скользнула едва заметная улыбка, краешки губ слегка вздернулись. Глаза, теперь Олег их мог хорошо разглядеть, тем более, девушка их и не старалась прятать, были действительно восхитительны. Темно-карие, почти черные, цвета спелой вишни, они казались бездонными, как ночное небо на южном взморье или в горах. Эти большие миндалевидные глаза с мягкими слегка выпуклыми веками, обрамленные длинными ресницами, были дьявольски хороши. Но что-то в них определенно настораживало. Что именно, нельзя было сразу понять. Взгляд постоянно менялся, словно окрас кожи у хамелеона. Сначала в нем мелькнула искорка лукавства, в следующее мгновение он застыл и стал пристальным и леденящим, как взгляд удава. Олег, словно находясь под гипнозом, невольно залюбовался девушкой, очарованный ее красотой.

– Надо же, смотрит так, словно никто и ничто ее не может смутить, будто ей это чувство вообще не ведомо, – подумал он.

То, как смотрела незнакомка, сильно отличалось от всех прочих взглядов, которые Олегу приходилось испытывать на себе при общении с представительницами прекрасного пола.

Незнакомка, мило улыбнувшись, негромко и, как показалось Олегу, равнодушно ответила:

– Добрый вечер. Нет, молодой человек, мы с вами не знакомы.

В ответе, или точнее, в интонации, с которой он был произнесен, не чувствовалось негатива, он не был резким и подразумевающим, что разговор закончен. Олег это сразу почувствовал и воодушевился.

– Девушка, я смотрю, что Вы одна и, возможно, не очень торопитесь? Вы не будете против, если я составлю Вам компанию?

Олег еще не договорил фразу, а уже подумал, что, похоже, ляпнул не то, что следует, и что в следующее мгновение получит заслуженный отлуп. Внутренне он уже приготовился к этому повороту и отчего-то сильно разволновался, словно нашаливший школьник, впервые поцеловавший одноклассницу в щечку.

Незнакомка выдержала короткую паузу, снова пристально, не моргая, посмотрела на Олега. Казалось, что она пытается оценить своего собеседника:

– Да нет, я не против, извольте, – негромким голосом ответила она.

Олег, не раздумывая (надо было пользоваться моментом), придвинул кресло и сел напротив прекрасной незнакомки.

– Раз Вы позволили мне присесть рядом, то давайте знакомиться. Меня зовут Олег, – с излишней поспешностью заговорил Олег, словно не мог поверить до конца своей удаче.

– Очень приятно, – дежурно ответила незнакомка, – а меня Настя.

В это самое время в зале появилась официантка с горячим шоколадом. В первый момент она растерялась, увидев, что за столиком, где был молодой человек, сделавший заказ, никого не оказалось.

– Девушка, я здесь! Будьте добры, сюда, – обратился Олег, подняв высоко над своей головой руку.

Официантка принесла чашечку горячего шоколада и счет. Олег поблагодарил ее, рассчитался за заказ и дал на чай. Девушка с чувством глубокого удовлетворения бесшумно удалилась.

– Настя – прекрасное имя, мне оно очень нравится. . .

– Обычное, – равнодушно ответила собеседница, кокетливо приподняв веко и едва заметно улыбнувшись, продолжила: – Вы это говорите всем незнакомым девушкам?

– Нет, нет, что Вы, я вовсе не лыщу и не пытаюсь подлизаться. Но мне, действительно, очень нравится это имя наряду еще с двумя. И этому простое есть объяснение.

– И какое, интересно услышать? – в глазах незнакомки мелькнула искорка любопытства.

– Очень простое. Возможно, я Вас разочарую, но дело в том, что в детстве я очень любил русские народные сказки, а положительными и очень милыми героинями обычно были Алешушки, Настеньки или Машеньки. Вот мне с детства эти имена и врезались в память. Они казались носителями всех добродетелей, присущих положительным сказочным персонажам. Это, конечно, наивно, но и те, кому принадлежат эти имена, мне кажется, тоже должны быть такими же нежными, добрыми, как и героини сказок. А, кроме того, они очень мелодичны, приятны на слух и звучат ласково.

– Добрыми и нежными? – то ли переспросила, то ли просто повторила Настя. – Ну, имена, впрочем, как и внешность, часто бывают обманчивы, – заключила она.

– А я с этим и не спорю, – поспешил согласиться с собеседницей Олег, – просто мое восприятие этих имен исключительно позитивное, и я объяснил, почему они мне нравятся. Надеюсь, мои объяснения приняты?

– Конечно, звучит весьма убедительно! – улыбнулась Настя.

– А Вы смелая девушка, так просто можете себе позволить знакомство с совершенно незнакомым человеком. Если честно, то я, будь на Вашем месте, ни за что не познакомился, просто побоялся бы. А уж если быть совсем точным я, наверное, вряд ли бы вообще оказался в такой поздний час один, точнее одна, в ресторане.

– На всё есть свои причины, – с налетом таинственности произнесла Настя. – Нет, бояться мне нечего, вы вполне нормальный и вменяемый мужчина, это я могу точно утверждать.

– Отчего же вы так в этом уверены? – Олег был больше удивлен, чем польщен словами своей собеседницы.

– Уверена, и всё. Долго объяснять, да и ни к чему, наверное.

– Ну а все-таки, ну ведь любопытно, на чем строится такая уверенность, – не унимался Олег.

– Что ж, извольте, но буду краткой. Во-первых, по первому образованию моя обязанность разбираться в характере людей, а во-вторых, по нынешней моей работе я много общаюсь, и уже на практике успела освоить то, что когда-то изучила в институте.

– М-да... Чем больше Вы говорите, тем больше тумана напускаете, и тем больше вопросов возникает у меня. Не судите строго за мое чрезмерное любопытство, но, поверьте, оно вызвано искренним желанием поближе с Вами познакомиться. Хочу признаться, с Вами интересно говорить.

– Спасибо, за комплимент, – скромно потупив глаза, ответила Настя.

– А Ваш пристальный взгляд, который меня, если быть честным, ввел в некоторое замешательство, чем был вызван? – продолжал задавать вопросы Олег.

– Все просто. Сначала было интересно взглянуть на нового посетителя, а потом заинтересовали. Даже попробовала загадать на Вас, – хитро глядя в глаза своему собеседнику, сказала Настя.

– На меня? И что же загадали? – сгорая от любопытства, спросил Олег.

– Да, не ослышались, именно на Вас, – повторила девушка.

– А что, если не секрет, и как сбылось? – с каким-то почти мальчишеским азартом спросил Олег.

– Сбылось, – ответила Настя, и ее лицо озарила милая улыбка.

– Даже так? Становится интересно! Ну, а что же именно? Или это тоже секрет? – допытывался Олег.

– Да нет, совсем даже не секрет. Я загадала на то, что Вы в итоге закажете.

– И всё? – в голосе Олега звучало разочарование, – значит, только на горячий шоколад? Интересно. А почему?

– Да просто в этом заведении ничего путного готовить не умеют... кроме шоколада, он лучший, я думаю, во всем городе. Можете мне поверить. Так что Вы сделали правильный выбор.

– А то, что подошел к Вам – это тоже правильный выбор? – неожиданно спросил Олег и попытался искусственно улыбнуться, подобно тому, как это делают голливудские звезды. Улыбка не удалась, она была неестественной, натужной, больше смахивающей на гримасу американца, произносящего свое коронное cheese.

Олег продолжал внимательно разглядывать девушку. Задать неожиданный, а иногда даже провокационный, вопрос и наблюдать за действиями собеседника Олегу было не впервой, и делал это он вполне сознательно. Вот и сейчас, задав вопрос с подковыркой, он ждал ответа этой еще совсем не знакомой ему девушки. Хотелось увидеть, каким образом она отреагирует на эту небольшую провокацию.

Вопрос действительно оказался неожиданным и несколько смутил девушку. Сквозь густой, профессионально наложенный, макияж у Насти даже проступил румянец. Олегу показалось, что вопрос был неприятен его новой знакомой, но, надо отдать должное, девушка очень быстро овладела собой и, постаравшись вернуть своему лицу маску безразличия, ответила.

– Возможно, да, а возможно, и ошибка. Время покажет. А Вы сами-то как считаете? – пристально глядя в глаза, спросила Настя, – а впрочем, это не так уж и важно, Вам уже следовало бы приняться за еду. Иначе не ощутите вкуса этого шоколада в полной мере.

– Простите, я не предложил Вам, позвольте, я закажу и Вам чашечку, а то неудобно – я буду есть, а вы нет, – заискивающе предложил Олег, словно пытался реабилитировать себя в глазах девушки за свой не совсем уместный вопрос.

– Не стоит. Я уже отведала шоколад, а сейчас мне принесут кофе, так что Вы не будете одиноки, – успокоила своего галантного собеседника девушка.

И действительно через пару минут официантка принесла чашечку благоухающего кофе.

Олег аккуратно зачерпнул маленькой серебряной ложечкой шоколад, вдохнул его аромат и поднес к губам. Вязкий, густой шоколад медленно стал растекаться во рту, наполняя его приятным, немного горьковатым и показавшимся давно, с самого детства, знакомым вкусом. Отчего-то вспомнилась мама, которая, приходя с работы усталая, приносила всякие лакомства, и среди них, конечно же, самым вкусным и желанным для Олега был шоколад в тубиках, который безумно любил не только он, но и его старшая сестра. Этот шоколад был тягучий, как сгущенка, но только в тысячу раз вкуснее. От воспоминаний, нахлынувших, как только Олег попробовал шоколад, на душе сделалось хорошо. Чувство голода шоколад приглушил. Беседа с незнакомкой продолжилась и уже без всякого видимого напряжения. Олег почувствовал, что девушка, изо всех сил старавшаяся сохранить холодность и отстраненность, испытывает к нему всё нарастающий интерес. Вдохновленный шоколадом и своей догадкой, Олег постарался этот интерес к себе всеми возможными способами усилить еще больше.

Было очевидно, что собеседница совсем не глупа и, похоже, образованна, а это радовало, потому что интересный разговор с содержательным человеком, неважно мужчиной или женщиной, Олегу был всегда приятен.

А тут судьба преподнесла такой замечательный подарок, девушка была не только умна, но еще и невероятно хороша собой, ну а это редкая удача!

Осторожно пробуя действительно очень горячий шоколад, стараясь не обжечь язык и нёбо, Олег не отрывал глаз от Насти. Разговорившись, они уже не останавливались, легко и непринужденно меняя темы разговора.

Не теряя нить беседы, Олег постарался отстраниться и взглянуть на всё происходящее как бы со стороны. Ему вдруг представилось, что он и девушка, сидящая напротив, вовсе не самостоятельны, а лишь марионетки в руках ловкого и невидимого кукловода, послушные во всем его воле.

Олег знал наперед, что спросит у девушки, и почти всегда угадывал, какой ответ услышит. Дальнейшее общение ему показалось абсолютно предсказуемым, и сейчас сложность вызывал для него только один вопрос.

– Ну вот, а что же дальше-то делать? – думал Олег, и сам же себе отвечал, – Дальше два варианта... Либо я еще немного беседую и, вежливо попрощавшись, двигаю дальше к дому, к уюту, покою и сну. И это неплохой и, наверное, самый правильный вариант. По большому счету, что еще мне от этой девочки надо? Составила компанию, не дала скучать одному в этой забегаловке, обсудили множество занимательных тем. Большое человеческое спасибо за это милой незнакомке, а ведь могла спокойно отбрить, попутно испортив мне настроение. Теперь у меня есть возможность поступить по-джентльменски, то есть надо доест свой шоколад, по-дружески распрощаться, возможно, для приличия обменяться телефонами, чтобы, естественно, никогда по ним не звонить, и разойтись как в море корабли, чтобы больше никогда не встретиться.

Такой сценарий был благородным, но скучным. Однако существовал и другой вариант.

– А что если разыграть спектакль, постараться убедить незнакомку в своей безусловной заинтересованности в продолжении знакомства, в своих самых искренних и добрых чувствах, показать, что подобное со мной впервые, сыграть влюбленного и постараться вызвать ответные чувства? Ну и что? И что дальше-то? Дальше всё просто. Прийти или через день, или через месяц, а это в принципе не так уж и важно, к понятному и очень приятному логическому завершению, очутившись в ее постели и жарких объятиях. А дальше по ситуации, как сложится, – рассуждал Олег.

Олегу стало вдруг смешно от собственного цинизма. Он представил себя матерым пикапером, хотя таковым никогда не был, перед которым у девушки нет ни единого шанса устоять.

Словно птицелов, сидящий у силка, пикапер знает, что птичка рано или поздно, но обязательно попадет в клетку.

Олег умел произвести впечатление, но пользовался этим не часто. Самым сложным для него всегда было решиться, а дальше бездна обаяния, безудержная энергия и природное красноречие делали свое дело.

Общаясь с девушками, он для себя сделал вывод, что нельзя ни в коем случае быть тривиальным и однообразным. В этом деле необходимо испытывать настоящее вдохновение, подобно тому, как испытывает его художник, пишущий картину. А для того чтобы вдохновение появилось, Олегу требовалось мало – всего лишь встретить ту, что смогла бы, словно детонатор, вызвать взрыв его безудержной фантазии.

Собеседница, которая сейчас сидела прямо напротив него, была, наверное, в ряду самых ослепительных дам, что встречались Олегу на его жизненном пути. И встретиться они в другой момент, сомнений у Олега не было бы никаких! Но то ли усталость, то ли слишком поздний час и большое желание отоспаться за всю неделю разом не давали вдохновению и фантазии разыграться и безоговорочно победить лень, чтобы броситься безоглядно в пучину новых отношений. Олег постепенно начал склоняться к первому варианту.

– Да ну его! Буду сегодня джентльменом и почапаю я лучше домой, – подумал Олег и тут же одернул себя, – ну вот, совсем в старикана превратился. Разве могли у меня раньше даже сомнения возникнуть в вопросе «быть или не быть?»! Нет, не буду я уподобляться ленивым, жирным и пресытившимся котам. Есть у меня еще порох в пороховницах!

Олег не ошибся, предположив, что милая девушка далеко не так проста, как могло показаться на первый взгляд. Было очевидно, что Настя старается понять, кто перед ней, задавая свои, иногда казавшиеся весьма странными, вопросы, и внимательно слушая, что говорит Олег. Беседа больше походила на состязание хитрецов, чем на простодушный разговор ни о чем двух пока еще малознакомых, людей. Каждый пытался своими вопросами или ответами озадачить собеседника. Эта странная пикировка длилась уже довольно долго, но и Настя, и Олег вошли во вкус и перестали обращать внимание на время. Олег, увлекшись разговором, не размышлял больше отвлеченно о предмете, а целиком погрузился в беседу. Настя тоже преобразилась: безразличие, которое в ней было в начале разговора, куда-то странным образом испарилось, а в глазах заиграли искорки любопытства.

– Настя, а Вы не будете против, если мы перейдем на «ты»? – предложил Олег.

– Отчего же, можно и на «ты», – поддержала идею своего визави девушка.

– Хочу задать вопрос, который меня, можно сказать, волнует с первой минуты разговора. Ты не будешь против? – стараясь быть предельно вежливым, поинтересовался Олег.

– Ну, если с первой минуты, то задавай, – снисходительно дала добро Настя.

– Почему ты здесь в такой поздний час? – спросил Олег.

– А что ты подумал? Или на что-то намекаешь? – чуть прищурившись, кокетливо ответила вопросом на вопрос девушка.

– Думать могу всякое, но ни одно из моих предположений мне не кажется верным, – напустив на себя важности, после небольшой паузы произнес Олег, продолжая сосредоточенно елозить ложечкой в чашке, стараясь собрать остатки шоколада.

– В чем же проблема? Давай говори! Если угадаешь, то обязательно я тебе об этом скажу! – пообещала Настя.

– Нет, лучше ты озвучишь свои варианты, а я постараюсь угадать какой из них правда, а какой нет? – возразил Олег.

– Хорошо. Ну, предположим, что я задержалась на работе. Такой ответ тебя устроит? – лукаво глядя, сказала Настя.

– Вполне. Почему бы и нет, но тут сразу новый вопрос встает, а где ты работаешь, или, точнее, где и кем, если это, конечно, не секрет?

Последовавший ответ был неожиданным для Олега, любопытство которого стало переходить границы приличий.

– Секрет! – коротко ответила Настя. – Во всяком случае, пока секрет. Может быть, потом я тебе и расскажу о себе подробнее, но не теперь...

Олегу показалось, что девушка просто кокетничает и пытается его заинтриговать, что было совершенно напрасным занятием, ведь он и так был всецело увлечен новой знакомой. Излишнее любопытство было слабым местом, можно сказать, ахиллесовой пятой Олега. Настя, похоже, уже кое-что успела понять о своем новом знакомом, и потому стала искусно играть на этой слабости, сплетая паутинку, в которой, как наивная муха, всё больше и больше запутывался Олег.

– Хорошо, раз это секрет, то не говори. Не в моих правилах ломиться в закрытую дверь, – гордо ответил Олег, всем видом пытаясь показать свое безразличие. Но всё же этой маленькой неудачей Олег был раздосадован, как мальчик, которого подражали новой игрушкой, а потом спрятали ее. – Ну что? Тогда сменим тему. А где ты училась? Или это тоже военная тайна? – пошутил Олег.

– Нет, это не тайна, и не военная. Я закончила педагогический, – отхлебнув уже порядком остывший кофе, ответила Настя.

Ответ Насти обескуражил. Даже включив всю свою бурную фантазию, Олег никак не мог представить, что сидящая напротив девушка – педагог. Он хорошо, не понаслышке, знал, какова эта учительская доля, оставляющая след на всем образе человека, избравшего благородное, но чрезвычайно трудное и неблагодарное занятие – учить подрастающее поколение. Как и в любом другом деле, работа оставляет на облике педагога характерные отпечатки, начиная с внешнего вида и, кончая тем, как он даже в быту общается с окружающими людьми. Родители у Олега были учителями с почти семидесятилетним рабочим стажем на двоих. Отец – историк, а мама – преподаватель русского языка и литературы.

– Неужели так поменялись времена, и девушка, сидящая прямо передо мной, – учитель? Никак не вяжется ее образ с учительством, – подумал Олег.

Настя поймала на себе недоверчивый взгляд. Стало понятно, что ее ответ, кажется новому знакомому не очень убедительным.

– Олег, ты себе не такими представлял педагогов? – предвосхитила она вопрос собеседника.

– Если быть откровенным, то да. Ничего общего со школьными педагогами, по крайней мере, как я себе их представляю, у тебя нет. Возможно, времена изменились, но у меня фантазии не хватает, чтобы представить тебя школьной учительницей.

– Заметь, а я и не говорила, что учительствую. Я сказала, что закончила педагогический! А работа моя никак не связана ни со школой, ни с воспитанием молодого поколения.

Настя загадочно улыбнулась, наверное, что-то вспомнила.

– Впрочем, как посмотреть. Можно сказать, что моя теперешняя деятельность как-то связана с воспитанием, но это тема для другого разговора.

– Хорошо. А какая у тебя специальность? – допытывался Олег. – Ты математик, историк или филолог?

– Нет, не угадал. Ни то, ни другое и ни третье. Я психолог, – сказала Настя.

– Вот как? – Олег снова был удивлен.

Это была приятная новость. Олега всегда интересовала психология как наука, и в особенности та ее часть, которая посвящена межличностным отношениям, а, если быть уже совсем точным, то психология отношений полов.

Правда, опыт общения с психологами у Олега был невелик и ограничивался знакомством с одним, но профессиональным специалистом, по случаю, его старым и добрым другом, с которым они когда-то вместе учились на первом курсе физического факультета. Однако меньше

чем через год Веня, так звали приятеля, решил кардинально изменить свою жизнь, а потому без сожаления бросил физфак и поступил на психологический факультет университета. Несмотря на то, что профессиональные пути дорожки друзей разошлись, связь они не прервали и общались довольно часто, особенно в студенческие годы. Вениамин любил не только делиться и обсуждать с другом интересные, во многом парадоксальные, с его точки зрения, вещи, связанные с психологией, но часто между делом, в разговорах консультировал Олега, разъясняя ему скрытые механизмы тех или иных поступков людей с точки зрения науки. Олегу такие беседы были очень полезны и много давали. Он не только хорошо запоминал всё услышанное от Вени, но, больше того, старался по возможности использовать в своей повседневной жизни.

– И вот тут такой случай представился! Привлекательная девушка, да еще и психолог! Хорошо, что не стал джентльменствовать и не уехал, – подумал с азартом Олег. – Вот это поворот! Не банальное общение, но, возможно, и состязание!

– Замечательно! – произнес Олег вслух, – психолог – это замечательно. Вы, то есть ты, во мне вызываешь все больший интерес. Однако с тобой надо, наверное, держать ухо востро...

– Почему? – лукавая улыбка снова появилась на лице у Насти.

– Да потому, что ты непременно будешь пытаться меня разложить или, как там у вас правильнее, классифицировать, а впоследствии можешь попробовать использовать в своей игре как кролика для опытов. Разве я не прав?

– Ну что же ты такой пугливый? Естественно, я пользуюсь некоторыми приемами, но не надо же всё доводить до абсурда. Если следовать твоей логике, врачи бы никогда не могли влюбиться или испытывать столь приятные и понятные каждому человеку чувства сексуального влечения, насмотревшись, в силу специфики своей работы, на страдающих людей и неприглядную во многом плоть. Или я не права?

– Прекрасно. Аргументы убедительные. Но мне даже будет интересно, если ты попытаешься со мной поиграть в эту игру.

– А что это мы всё обо мне да обо мне? Ты вот за все время разговора о себе ни словом не обмолвился. Надо сказать, умело строишь беседу, говорю это тебе как психолог. В разговоре аккуратно пытаешься всё выяснить о собеседнике, ничего конкретно не говоря о себе. Так кто ты и чем занимаешься? Часом, не следователь? – предположила Настя.

– Нет, я не юрист. Коммерсант.

– Очень информативно, ничего не скажешь! А чем конкретно занимаешься?

– Да так, торгую потихоньку. Железом, – нехотя ответил Олег.

– Понятно. И образование профильное? Что-нибудь торговое заканчивал? – предположила Настя.

– Нет, не угадала. В торговом никогда не учился. Окончил физический факультет МГУ, потом аспирантуру. И специальность у меня очень редкая – квантовая радиофизика, – улыбнулся Олег.

Теперь уже настал черед Насти удивляться.

– Вот уж никогда бы не подумала, что ты физик. Вид у тебя совсем не академический, – критически окинув взглядом собеседника, уверенно заявила Настя.

– Что верно, то верно, – ответил Олег, – ты не одинока в этом. У многих мой образ никак не согласуется с представлениями о физике и физиках. Но тем не менее, к радости или печали, это так. Видишь, мы уже с тобой в чем-то даже схожи. Ты совсем неходишь на педагога, а я на физика.

– Да, есть в этом что-то общее, – согласилась девушка.

– Настя, уже поздно, ты домой не собираешься? – взглянув на часы, виновато спросил Олег.

– Я уже давно бы поехала, но вот заговорила тут с тобой... – улыбнулась Настя. – Ну да ладно. Спасибо за компанию. Мне было приятно с тобой познакомиться. Но ты прав, пора домой.

– Ты на машине? – поинтересовался Олег, слегка смущенный комплиментом, прозвучавшим из уст девушки.

– Нет, но небольшая проблема, сейчас поймаю тачку, – равнодушно ответила Настя. В ее словах не было кокетства. Ситуация, судя по всему, для нее была заурядная, и столь позднее время ничуть ее не смущало.

– А ты, – Олег сделал небольшую паузу, на секунду задумался, словно решая для себя что-то, потом продолжил, – не против, если предложу свои услуги и подвезу тебя. Сыграю, так сказать, роль таксиста или твоего персонального водителя? Как смотришь?

– Как? Ехать с незнакомым человеком ночью? Разве можно? А ты бы согласился, будь на моем месте? – изображая напуганную курсистку, спросила Настя.

– Конечно, нет, – уверенно сказал Олег, не обращая внимания на эти кривляния. – Но ведь ты не просто девушка... ты психолог! И про меня уже много чего успела понять. Разве не так?

– Может быть, – уклончиво ответила Настя, и выражение ее лица сделалось отчего-то строгим.

Олег разволновался. Ему совсем не хотелось вот так просто расстаться сейчас. Выдержав паузу, Настя снова посмотрела на Олега и улыбнулась.

– Ну как тут откажешь? Давай, поехали! – негромко сказала она.

На душе у Олега от этих слов сделалось просто замечательно, и он протянул руку девушке. Они дружно, как по команде, поднялись и быстрым шагом направились к выходу из ресторана.

* * *

Время, когда ночная мгла незаметно начинает растворяться в лучах утренней зари, а на улицах города всё еще пустынно и тихо, волнует своим романтическим флером. Глотнув свежего утреннего воздуха, молодые люди бодро зашагали в сторону, где в предрассветном полумраке мирно стоял словно уснувший от усталости железный конь Олега. Небо у самой линии горизонта стало постепенно окрашиваться в нежно-голубые цвета аквамарина.

Олегу отчего-то вспомнилась его самая первая поездка в Санкт-Петербург, а тогда еще Ленинград. Он, студент первого курса, ранним солнечным сентябрьским утром, усталый и не выспавшийся, вышел на перрон из неухоженного, выдавшего виды и насквозь прокуренного плацкартного вагона поезда, чтобы вдохнуть наконец всей грудью, пусть сырой и холодный, но, главное, свежий и пахнувший морем воздух. Эта поездка была настоящей авантюрой для новоиспеченного студента, но Олег никогда об этом не пожалел.

В его памяти во всех деталях осталась первая в жизни пешая прогулка по широкому парадному проспекту Северной Пальмиры. С рюкзаком за плечами совсем неблизкий путь от Московского вокзала до Стрелки Васильевского острова был преодолен, как показалось Олегу, на удивление быстро, и дорога его совершенно не утомила. Напротив, силы с каждым шагом по Невской земле к нему только прибывали. Мало сказать, что город произвел сильное впечатление, к Олегу тогда вдруг пришло понимание, что же это всё-таки значит – «имперский город». Санкт-Петербург изначально задумывался как столица великой империи, и таковым он стал. И дело тут не в размерах или количестве жителей. Главное, что в облике города, который большими трудами строился на протяжении нескольких столетий, выдающимся зодчим разных эпох удалось не только передать величие державы, но и каким-то, почти мистическим, образом вдохнуть в свои творения имперский дух, которым здесь до сих пор всё пронизано.

Олег шел по проспекту и не переставал восхищаться красотой городских пейзажей. Великолепные дворцы чередовались с величественными храмами, самым большим из которых оказался Казанский собор, который почему-то напомнил Олегу старый комедийный фильм. Красивых зданий было такое количество, что невозможно было выделить среди них какое-то одно. Хотя нет, Олегу очень понравился Александринский театр и прилегающие к нему площадь и сквер. Но самое сильное впечатление произвела величественная тройная Арка Главного штаба, над которой возвышалась скульптура богини победы Ники на колеснице Славы, да и весь ансамбль Дворцовой площади. Неповторимый шарм городу придавали многочисленные каналы, высокие, закованные в тяжелый серый гранит берега которых соединялись большими и маленькими, богато декорированными, с ажурными чугунными оградами и совсем простыми и не броскими, но всегда гармонично вписанными в городской ландшафт мостами.

На улицах еще спящего города (может, так было на самом деле, а может, только привиделось в то утро очарованному студенту-страннику) не было никого, ни единой живой души: ни пешеходов на тротуарах, ни машин на дорогах, ни даже птиц в небе. Олег, словно в сказке, остался один на один с этим еще совсем не знакомым, но таким невероятно притягательным и манящим местом. Он не просто был впечатлен красотой города, ему отчего-то казалось, что он чувствует мерное, глубокое дыхание и радушные объятия каменного исполина. Незабываемые минуты! Скорее всего, в этом самом первом впечатлении ранним солнечным осенним утром и крылась причина безотчетной влюбленности Олега в город на Неве, которая никуда не девалась, а только становилась сильнее год от года.

Выйдя с Настей из ресторана, он отчего-то вновь ощутил это ни на что не похожее утреннее дыхание города. Правда, город совсем другой, но волнение и нахлынувшие чувства очень схожи с теми, что испытал он много лет назад в Питере.

Город перед рассветом был таинствен, а безоблачное и пока еще звездное небо, обещавшее приход солнечного дня и отменную погоду, созвучно настроению, в котором сейчас пребывал Олег. Он галантно открыл дверь машины, предложил руку своей спутнице и помог ей сесть.

Олег, глядя на Настю, заметил, как преобразилась девушка, и как в ее глазах заиграли озорные искорки.

Он сел за руль, запустил двигатель, машина послушно рывкнула и завелась. Олег включил радио, и салон наполнился звуками негромкой, приятной музыки, бывшей сейчас как нельзя кстати.

– Ну, что, Настя, приступим, помолясь? – возбужденный, с улыбкой на лице и блеском в глазах, обратился Олег к своей спутнице.

– Приступим! – прозвучал в ответ бархатистый и манящий грудной голос девушки.

– Тогда будь лоцманом для нашего фрегата, ну или, на худой конец, штурманом для нашего болида! Тебе предстоит проложить маршрут!

Настя улыбнулась и стала рассказывать, как лучше проехать к ее дому. Олег плохо знал район, куда лежал путь, но спутница успокоила его и пообещала, что они не заблудятся, и она будет хорошим лоцманом, так что фрегат будет цел и невредим, не сядет на мель и обойдет стороной все рифы.

Машина плавно тронулась.

– Как тебе ночная езда по городу? – обратился Олег к спутнице.

– О, я очень люблю ночные прогулки: и пешие, и на машине, но сейчас уже скорее не ночь, а раннее утро, – ответила Настя и после небольшой паузы добавила: – Если не возражаешь, давай помолчим.

Олег всё понял и осекся. Весь путь они почти не говорили, только изредка Настя подсказывала, куда и как следует ехать, где повернуть. Когда они почти добрались до места, Настя нарушила молчание.

– Знаешь, – обратилась она к Олегу, – а ты мне симпатичен, не буду скрывать этого. Умеешь говорить по делу и молчать, когда это требуется. Если честно, то я уважаю таких мужчин.

– Однако ночь, – продолжила она, – как ни жаль, подошла к концу, и у нас с тобой теперь есть две возможности. Первая: мы прощаемся, поблагодарив за приятный вечер и пожелав друг другу всех благ, чтобы никогда уже не увидеться. И вариант второй – попробовать познакомиться поближе...

Настя слегка развернулась к Олегу. Говорила она спокойно, выдерживая паузы, и в голосе ее не чувствовалось никакого волнения. Олег залюбовался Настей и поначалу даже не понял, о чем та говорила, не в силах оторваться от ее глаз с поволокой и почти гипнотического взгляда, который завораживал. Когда же наконец до Олега дошло сказанное, он оторопел. Новая знакомая опередила его и озвучила то, что, в общем, собирался сказать он сам или, по крайней мере, о чем думал.

Настя сделала паузу и вдруг рассмеялась звонко и совсем как-то по-детски.

– Чем я тебя развеселил так? – недоумевал Олег. – Ты что, решила разыграть меня?

– Если бы ты только сейчас видел свое лицо со стороны, – сквозь смех, стараясь успокоиться, чуть не задыхаясь, едва выговорила Настя.

– А что, действительно, я так глупо выгляжу? – невольно заулыбался в ответ Олег.

– Да нет, извини, но вид у тебя как у растерявшегося мальчишки, которого поймали на промысле в соседском яблоневом саду, – наконец, успокоившись, продолжила Настя. – По всему я, очевидно, немного опередила тебя и произнесла то, что должен был сказать ты сам. Что, разве не так?

– Да, так, – честно, как ученик перед строгим директором школы, признался Олег, – создается впечатление, что тебе нередко делают такие предложения.

– А что, разве это удивительно? – уверенно и не скрывая удовольствия, ответила Настя. – Знаешь, рыбак рыбака видит издалека. У меня создается впечатление, что и ты далеко не одной девушке делал подобные предложения. Давай-ка попробуем быть честными, ну хотя бы вначале, и не будем пытаться играть друг с другом, а уж, тем более, вешать лапшу? Я уже давно поняла, что ты не прост, но и я, следует учесть, давно уже не восторженная курсистка. Вот и давай решим сейчас, есть у нас интерес продолжить знакомство?

– В общем, ты сама уже ответила на свой вопрос. Но как-то уж больно цинично всё прозвучало. Признаюсь, приземлила меня, а я было уже воспарил в облака. Ну если так, то есть встречное предложение.

– И какое? – заинтересовалась девушка.

– Очень простое, и будет логичным продолжением твоего собственного, – стараясь напустить на себя побольше цинизма и выглядеть как настоящий мачо, заговорил Олег, – со своей стороны могу предложить пригласить меня к себе на чашечку кофе.

– О, нет. Похоже, я переоценила тебя. Не стоит быть банальным и пошлым, – с видимым неудовольствием сказала Настя. – Поверь мне пока что на слово, я «не такая», хотя конечно, глупо утверждать, что уж совсем непорочный ангелочек, но определенную степень приличия я всё же стараюсь соблюдать сама и по отношению к себе. Давай будем считать, что этого предложения я не слышала.

– Согласен, виноват, прошу прощения, – смутился Олег, от напускной бравады не осталась и следа. – Тогда жду твоего предложения.

– Извинения приняты, – благосклонно ответила девушка, – Давай поступим так... Обменяемся номерами телефонов и созвонимся, не сговариваясь, если у кого-нибудь вдруг возникнет такое желание. Ну как, не против?

– Как же я могу быть против? Я только за, даже двумя руками за. Всё предельно просто и до неприличия разумно, – согласился Олег.

Он продиктовал номер своего телефона. Настя набрала его и тут же перезвонила. У Олега задребезжал телефон в кармане.

– Ну вот и всё. На сегодня всё... – сказала Настя, кокетливо и многозначительно посмотрев на собеседника, – Еще раз спасибо за вечер, я ничуть не жалею, что провела это время с тобой.

– Надеюсь, что не разочарую тебя и в будущем, – с подобострастием в голосе ответил Олег.

На душе у него сделалось скверно. Самому себе неприятно было признаваться в этом, но завершение этого вечера Олег представлял себе совсем иначе.

– Но как сложилось, так и получилось, чего теперь горевать, – успокаивал себя он, – наверное, сегодня не мой день.

Олег помог спутнице выйти из машины, а на прощание картинно, то ли всерьез, то ли ерничая и изображая галантного кавалера, в поклоне, чуть прикоснулся губами к белой гладкой, словно атлас, нежной протянутой ему ручке девушки. Настя не растерялась и, подыгрывая, приподняла своей подбородок, бросив надменный, почти королевский взгляд на услужливого молодого человека. Оба улыбнулись и чуть не рассмеялись. Настя еще раз взглянула на своего «гасконца», мило улыбнулась на прощание и пошла к подъезду легкой походкой топ-модели, дефилирующей по подиуму. Олег погрустнел. Он провожал девушку взглядом до того момента, пока ее изящная фигурка не скрылась за массивной дверью подъезда.

– А она удивительно грациозна, – отметил про себя Олег, – пластика как у пантеры, это про нее точно...

Тем временем утро уже вступило в свои права окончательно. Вокруг был слышен громкий и радостный щебет птиц. Лучи солнца, вставшего из-за горизонта, полоснули ярким светом по высоким металлическим, серебристого цвета, крышам домов, и, отразившись от них, заиграли в окнах верхних этажей. Голубое небо, по которому плыли редкие легкие облачка, обещало погожий день. Спать не хотелось совершенно, Олег постоял немного, наслаждаясь утренней свежестью и яркой игрой солнечного света, потом решительно открыл дверь, устало плюхнулся в кресло и положил руки на руль своего верного Росинанта.

* * *

Прошло две недели. К своему романтическому знакомству теплой летней ночью Олег отнесся легкомысленно, а если быть совсем точным, то никак. Мало ли подобных встреч было в его жизни! Более того, Олег, выспавшись, уже на следующий день решил для себя, что продолжения у этого знакомства не будет. И это решение было вполне здравым.

– Во-первых, – рассуждал тогда Олег, – ничего такого особенного в тот вечер не произошло, искра между нами не проскочила, каких-то особенных сердечных переживаний вроде как и не наблюдалось. Да и вообще ничего такого, что запало бы в душу и, как говорится, ранило прямо в сердце, не произошло. Так, рядовой случай, обычное ни к чему не обязывающее знакомство. Во-вторых, – продолжал рассуждения он, – район, где живет Настя, расположен в противоположном конце города, а это уже существенно и крайне неудобно. Не мальчишка же я, чтобы из-за очередной юбки тратить столько лишнего времени и сил на дорогу. Ну и, наконец, в-третьих, и это, наверное, главное, недостатка во внимании со стороны представительниц прекрасного пола у меня, по счастью, пока не наблюдается...

Что правда, то правда, это действительно было так. Олега и на работе, и в свободное от работы время окружало достаточно много симпатичных девушек, у которых он пользовался успехом, с которыми ему было приятно общаться, и эти встречи далеко не всегда носили деловой или отвлеченно дружеский характер.

Первая неделя после встречи с Настей пролетела незаметно, как один день. Олег был целиком поглощен своими важными, не терпящими отлагательства, делами и ни разу даже не вспомнил о своем ночном randevu.

Но через неделю, перелистывая по какой-то надобности список звонков и контактов в своем телефоне, он наткнулся на никак не обозначенный номер. Такого, как правило, не случалось. Если номер был в телефоне, то Олег обязательно его идентифицировал, но этот номер откуда? Пролистав пропущенные звонки еще раз, он обратил внимание на время, когда был сделан звонок с этого загадочного номера.

– Странно, кто мог мне звонить в такую рань, – подумал Олег, и тут его осенило, – так ведь это номер той девушки из ресторана! Как там ее звали? – силился вспомнить Олег, – вроде, Надя? Нет, Настя! Точно Настя, как героиня в русских сказках!

Вспомнился чудный вечер, поездка из аэропорта по безлюдному шоссе, знакомство с очаровательной незнакомкой глубокой ночью в ресторане и договоренность с ней о встрече, которая может быть в любое время, если кто-нибудь из них этого захочет и когда только пожелает.

– А ведь хитро задумала, – подумал Олег, – сколько бы времени ни прошло, а предложение-то остается в силе. Вот же провокаторша! Что тут скажешь – психолог. Вот назло возьму и не позвоню! – твердо решил он.

Но с этого самого дня именно желание позвонить таинственной незнакомке стало его преследовать и превратилось в навязчивую идею, от которой он никак не мог отделаться. Он всё время думал о встрече с Настей. Дни стали казаться бесконечно длинными, и Олегу порой казалось, что на протяжении всех этих дней не было ни единой минуты, когда бы он не думал о Насте, об этой совсем ему незнакомой девушке.

– Ну что такое делается? – сердился и старался одернуть себя Олег, – не мальчишка же я, в конце концов, мало ли хороших девушек вокруг, чего это я вперся в мысли о ней. Вот же бес попутал. Решил же твердо – звонить ей не буду!

Всеми силами он старался отвлечься и не думать больше о Насте, но тщетно. Мысли о случайной знакомой снова и снова лезли в голову. То ли какая-то незавершенность этого события, то ли сама возможность позвонить, когда вздумается, было тому причиной – непонятно, но, устав сопротивляться своему желанию, Олег начал склоняться постепенно к мысли, что, наверное, всё же следует сделать этот звонок малознакомой девушке и на этом, возможно, успокоиться. И чем ближе были выходные, тем больше укреплялся Олег в правильности такого решения.

Давно с таким нетерпением Олег не ожидал конца рабочей недели. И вот долгожданный момент, вечер пятницы, настал. Олег с внутренним трепетом набрал номер, числившийся теперь в его записной книжке под ником Настя-незнакомка. От волнения у него перехватило дыхание, ладони предательски увлажнились и сердце часто заколотилось. Но, увы, волнение оказалось напрасным. Сначала невозмутимый голос автоответчика сообщил, что обладатель данного номера либо находится вне досягаемости сети, либо аппарат абонента выключен. В течение часа Олег несколько раз пытался набрать этот «заветный» номер, но в ответ неизменно слышал раздражающий мерный голос автоответчика. Олег бросил свои тщетные попытки, волнение пропало, а осталась только досада. Настроение было безнадежно испорчено, потому что все его планы на вечер строились с расчетом на звонок Насте и возможную встречу.

– А тут такой облом-с, – с тоской думал Олег. Было ужасно обидно и за себя, и за свою почти детскую наивность, и за обманутые ожидания. – Ну, в общем, всё правильно. Договаривались созвониться, когда пожелаем. Я пожелал, но, увы, наши желания не совпали. Да и ладно! – успокаивал себя Олег.

Непонятно почему, но Олег даже мысли не мог допустить, что по какой-то причине не дозвонится до Насти, которая ему вот так вдруг позарез понадобилась в этот вечер. Однако что случилось, то и случилось, следовало что-то предпринять, не пропадать же выходным.

– Надо срочно что-нибудь придумать на сегодняшний вечер, да и на все выходные заодно, – решил Олег.

* * *

Прекрасный возраст для мужчины, когда времени до сорока осталось чуть меньше, чем уже минуло после тридцати. Олег, говоря словами героя известного мультика, был «мужчиной в полном расцвете сил»: работал в достаточно крупной компании, был не топ-менеджером, как принято сейчас называть высшее руководство, но всё же занимал одну из руководящих позиций, короче, был менеджером среднего звена. Но даже его нынешнего положения и заработков хватило на то, чтобы при разумном подходе приобрести квартиру в неплохом районе, постепенно выплачивая кредит и, как следует поднапрягшись, купить машину класса «люкс», которая была ему совсем не по статусу. Но иногда хочется, пусть недолго, но почувствовать себя человеком, находящимся на другой, более высокой, ступени социальной лестницы. Купив квартиру и машину, он деньги особо не копил, но и попусту не транжирил.

Заработки Олега позволяли ему какую-то часть, спортивного интереса ради, инвестировать в сторонние проекты, никак не связанные с компанией, где он работал. Олег не был хозяином «своего» дела, не был по современным меркам богатым человеком, не засветился как публичная персона, но это ему никак не мешало и внутренне не тяготило. На сегодняшний день его устраивало существующее положение вещей. Свои дела он устроил так, что имея вполне приличный доход, он, по большому счету, ничем не рисковал, как люди, которые старались делать свой бизнес. Рассуждая как прагматик, он пытался грамотно строить и свою личную жизнь, и карьеру.

Олега можно было отнести к той группе современных молодых людей вовлеченных в бизнес, которые на западе себя именуют «яппи». У нас больше прижилось и сейчас на слуху другое название – «офисный планктон». Под офисным планктоном обычно подразумевают мелких офисных клерков, но на самом деле это понятие много шире. Объединяет представителей «офисного планктона», не зависимо от формальной должности и неформального дохода, прежде всего то, что все они ничего реального не производят. Вся эта армия клерков призвана выполнять лишь малопонятные и часто никому не нужные должностные функции. И хотя уровень доходов топ-менеджера компании и рядового сотрудника, к примеру, занимающегося закупкой канцелярских принадлежностей, не сопоставим, но принципиального различия между ними нет: и тот и другой не самостоятельные фигуры по определению, они просто «оловянные солдатики».

«Планктон» – это большей частью молодые и не лишенные амбиций люди в возрасте до сорока лет. Из их числа, конечно, могут появиться и олигархи, но вероятность приблизительно такая же, как взять «джекпот» в лотерее. Но не это главное! Важно, чтобы дело делалось, и оно делается, благодаря правильной мотивации. Пока «бескорыстный» труженик, он же «планктон», уподобляясь хрестоматийному ослику, идущему за морковкой, тешит себя надеждой, что и ему обязательно улыбнется удача, дело стоять не будет.

Олег все это прекрасно понимал и особых иллюзий не питал. Он хорошо помнил старый, еще советских времен анекдот, не потерявший актуальности и в теперешней жизни, в котором на вопрос, может ли сын генерала стать маршалом, армянское радио отвечало: «Не может, поскольку у маршала тоже есть сын».

* * *

Олега мучил вопрос, чем же занять неожиданно освободившийся вечер выходного дня.

– Созвониться с кем-нибудь и закатиться в кафе или ночной клуб и пообщаться? – думал Олег, но как-то не особенно этого хотелось.

– Покататься по ночному городу и послушать приятную музыку? – но и это не лучшая идея. – Не самое подходящее время, дороги вечером в пятницу перегружены и катание по всему будет весьма сомнительным удовольствием, – рассуждал Олег. – Что же остается? Ехать домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.